

— Предварительно мы предполагаем, что это связано с этими цветами. — Фэй Янь постучала по экрану. — Запомни, в местах, где ощущается аромат, нужно быть осторожным. Пятый господин мастерски использует благовония, чтобы сбить нас с толку.

— Скажи, этот Пятый господин... если он демон, то кто он на самом деле? — Чэньюнь записал несколько строк в блокнот.

— Учитывая его мастерство в использовании благовоний, наиболее известным демоном, связанным с этим, является Суаньни. Однако он называет себя Пятым господином, а в народе пятое место среди девяти сыновей дракона оспаривается между Таоте и Суаньни. — Фэй Янь задумчиво погладила подбородок. — Хотя это всего лишь предположение, мы склоняемся к тому, что он, скорее всего, Суаньни.

Ведь он мастерски использует благовония...

Чэньюнь постучал ручкой по блокноту.

Всё это лишь догадки, ведь самоназвания нельзя воспринимать всерьёз. Если это умышленное введение в заблуждение, то... значит, о Пятом господине практически ничего не известно, кроме того, что он или его команда обладают невероятными способностями и помогают многим получить то, о чём они мечтают.

Что-то вроде эквивалентного обмена из книг...

— Кстати, здесь есть алхимики? — Чэньюнь внезапно вспомнил.

— Да, в западной Ассоциации магов большинство — это алхимики. — Фэй Янь удивилась, почему Чэньюнь задал такой вопрос.

— Я слышал от господина Я... того маленького чёрного демона, что он преследовал алхимика, который забрал Философский камень... — Чэньюнь говорил всё более неуверенно, так как взгляд Фэй Янь становился всё более грозным.

— Ты это серьёзно? — Фэй Янь спокойно спросила, когда он закончил.

— А что такое Философский камень? — Чэньюнь не понимал. Судя по книгам, это лишь вершина алхимии. Почему его так ценят?

— Ты знаешь, что нужно для создания одного карата Философского камня? — Фэй Янь тихо спросила.

— Ммм?

— Один карат Философского камня требует примерно ста тысяч жизней.

— !!!

— В древности часто исчезали целые города древних цивилизаций за одну ночь. — Фэй Янь повернулась, чтобы убрать вещи с кафедры. — Много легенд гласят, что Философский камень может исполнять желания, поэтому многие стремятся заполучить его любой ценой... Если твоя информация верна, то...

Здесь точно будет борьба за Философский камень.

Чэньюнь задумался.

Внезапно он вспомнил о камне у себя на груди. Если всё, что говорят господин Я и Фэй Янь, правда, то... почему господин Я оставил мне этот Философский камень? Ведь это такая ценная вещь, и...

Господин Я — действительно странный человек.

Чэньюнь собрал свои записи.

Он добрый или злой?

Он спас меня, но убил на моих глазах.

Он действительно противоречивая личность...

— То, о чём мы говорили, ты позже расскажи Шэнь Цзиньюаню. Это может быть шанс, нам нужно найти Философский камень раньше, чем демоны. — Фэй Янь положила руку на ручку двери. — Кстати, почему тот демон тебя отпустил? У него был шанс покончить с тобой.

Чэньюнь коснулся своей шеи, на которой всё ещё была повязка.

Да, господин Я мог бы меня убить, но... почему он оставил меня в живых?

.....

В день аукциона Я был полностью экипирован. Его чёрный плащ из перьев скрывал всю его фигуру, а по краям плаща были вышиты золотые узоры. Под плащом было сложно разглядеть его лицо. Простая чёрная рубашка с рукавами, застёгнутыми на ремешки, и длинный чёрный плащ с красным поясом подчёркивали его стройную фигуру, делая пол неопределённым.

Чёрные кожаные брюки с карманами по бокам и сапоги с острыми ремешками завершали образ.

— Ты действительно расслаблен. — Я рано утром пришёл в комнату Пятого господина.

Комната была затянута слоями лёгких занавесок, скрывающих её внутреннее убранство.

— Мешать чужому сну нехорошо. — С кровати раздался вздох.

Сказав это, из-за занавески протянулась рука с золотым браслетом. Я замер, увидев эту руку...

Рука отодвинула занавеску, и передо мной оказался ребёнок с тонким телосложением. На шее ребёнка были следы укусов, но только один, что привлекало внимание. Его глаза были закрыты чёрной повязкой, на нём не было одежды, а кожа была настолько нежной, что казалось, её можно было проткнуть пальцем.

— ... — Я сразу понял, что совершил ошибку. — Прости, я не почувствовал присутствие другого в комнате.

Поскольку я всегда свободно входил в эту комнату, Пятый господин оставил одно окно всегда открытым для моих внезапных визитов. Я даже не подумал об этом и просто ворвался внутрь.

Сказав это, я сделал шаг назад, готовясь уйти.

— Раз уж пришёл, зачем уходить? — Пятый господин поднялся с кровати, его свободная красная рубашка открывала многое.

— Я не хотел. — Я повернулся, серьёзно глядя на него. — Прости, я был неосторожен.

— Ты редко приходишь так рано. — Пятый господин откинул волосы со лба. — Ладно, что тебе нужно?

— Дело об аукционе. — Я посмотрел на ребёнка за спиной Пятого господина, который выглядел растерянным.

— Это вечером. — Пятый господин потер виски. — Почему ты пришёл так рано? Я ведь чётко сказал, что встречаемся в 19:45.

— ...Я хотел осмотреть место заранее. — Я опустил голову, понимая, что ошибся. — В последнее время я запасался оружием, и боюсь, что из-за незнания местности могу допустить ошибку.

— Ладно. — Пятый господин сел на кушетку рядом со мной, облокотившись на низкий столик.  
— Время ещё есть, ты завтракал?

Я посмотрел на этого человека, излучающего бесконечную красоту, и слегка усмехнулся. Я всегда думал, что люди Востока в этом мире консервативны, как и в моём мире.

— Я ещё не голоден. — Я посмотрел на ребёнка, который сидел, свернувшись у кровати. — Этот ребёнок — твой питомец?

И есть с ним за одним столом...

Честно говоря, сейчас я думаю, что Пятый господин не трогает меня только из-за моей способности путешествовать между мирами, благодаря которой я могу приносить множество редких сокровищ. Однако...

Каждый раз, когда он смотрит на меня, я чувствую лёгкий холодок. Да.

Что-то вроде... он что-то замышляет, и мой вкус, вероятно, не так уж и привлекателен для него, ведь я грубый и жёсткий...

Он хочет меня съесть.

Этот вывод я сделал, наблюдая за его горящим взглядом.

— ...

— Ммм. — Пятый господин, не поднимая головы, подтвердил, казалось, он всё ещё был сонным.

— Тогда я пойду. — Я указал на дверь. — Пойду прогуляюсь.

— Как хочешь.

— Прости, Пятый господин. — Я стоял у двери. — Я не хотел нарушать твой покой.

— Мне всё равно, так зачем ты так переживаешь? — Пятый господин всё так же не поднимал головы.

Он был зол.

У меня возникло такое чувство. Мы были напарниками уже какое-то время и хорошо понимали эмоции друг друга.

Он говорил «всё нормально», но, вероятно, уже записал это в свою книжечку.

Ведь у Пятого господина сердце размером с игольное ушко, и я уже сталкивался с этим раньше, но в целом он не плохой человек.

Я так подумал, закрывая дверь.

Я прогулялся по Павильону Ихуа. Всё было как обычно, все были заняты подготовкой к вечернему аукциону, сверяя списки гостей и товаров.

Ведь на этом аукционе будут продавать живых существ.

<http://bllate.org/book/15293/1351057>